

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

о привлечении к субсидиарной ответственности

06 июня 2018 года

Дело № А33-5596-10/2016

Красноярск

Резолютивная часть определения объявлена в судебном заседании 23 мая 2018 года.
В полном объеме определение изготовлено 06 июня 2018 года.

Арбитражный суд Красноярского края в составе судьи Дубец Е.К., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего Демьянова Ивана Александровича

к Сергееву Владимиру Николаевичу (г. Красноярск)

о привлечении к субсидиарной ответственности

в деле по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Крас-Ма» (ОГРН 1022401795350, ИНН 2460048012) о признании общества с ограниченной ответственностью «Транзит» (ОГРН 1072460003813, ИНН 2460084540) банкротом,

при участии в открытом судебном заседании:

конкурсного управляющего Демьянова И.А.,

от ответчика: Дюкова А.В., представителя по доверенности от 24.01.2018,

от уполномоченного органа: Абрусевич Н.В., представителя по доверенности № 176 от 14.03.2018,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Иргит Б.О.,

установил:

Демьянов И.А (ООО "Транзит") общество с ограниченной ответственностью «Крас-Ма» (ОГРН 1022401795350, ИНН 2460048012) обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «Транзит» (ОГРН 1072460003813, ИНН 2460084540) банкротом.

Заявление принято к производству суда. Определением от 21.03.2016 возбуждено дело о банкротстве.

Определением от 28.04.2016 заявление общества с ограниченной ответственностью «Крас-Ма» (ОГРН 1022401795350, ИНН 2460048012) о признании банкротом должника – общества с ограниченной ответственностью «Транзит» (ОГРН 1072460003813, ИНН 2460084540) признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения. Временным управляющим утвержден Демьянов Иван Александрович.

Сообщение временного управляющего о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 30.04.2016.

Решением от 06.09.2016 общество с ограниченной ответственностью «Транзит» (ОГРН 1072460003813, ИНН 2460084540) признано банкротом и в отношении него открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев. Конкурсным управляющим обществом с ограниченной ответственностью «Транзит» утвержден Демьянов Иван Александрович.

Сообщение о признании должника банкротом и открытии в отношении него конкурсного производства опубликовано в газете «Коммерсантъ» №167 от 10.09.2016.

Определением от 30.10.2017 срок конкурсного производства продлен до 23.01.2018. Судебное заседание по рассмотрению отчета конкурсного управляющего назначено на 22.01.2018.

Определением от 29.01.2018 производство по делу о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Транзит» приостановить до вступления в законную силу судебного акта, принятого по результатам рассмотрения обособленного спора А33-5596-10/2016.

18.05.2017 в Арбитражный суд Красноярского края поступило заявление конкурсного управляющего Демьянова Ивана Александровича о взыскании с Сергеева Владимира Николаевича в пользу должника 10 406 597,17 рублей в порядке привлечения к субсидиарной ответственности.

Определением от 25.05.2017 заявление принято к производству, назначено судебное заседание на 16.06.2017.

Определением от 25.08.2017 производство по заявлению конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Транзит» Демьянова Ивана Александровича о привлечении к субсидиарной ответственности Сергеева Владимира Николаевича приостановлено до завершения мероприятий по формированию конкурсной массы и окончания расчетов с кредиторами.

Определением от 10.10.2017 частично удовлетворено заявление уполномоченного органа в лице УФНС России по Красноярскому краю о принятии обеспечительных мер. Суд определил принять обеспечительные меры в виде:

1) наложения ареста на автомобиль легковой HONDA JAZZ, гос. номер Т540ЕВ124, VIN LUCGE385073217362, автомобиль грузовой КАМА36511662, гос. номер У543ХО24, VIN ХТС65116382336875;

2) запрета Сергееву Владимиру Николаевичу совершать действия, направленные на реализацию транспортных средств – автомобиль легковой HONDA JAZZ, гос. номер Т540ЕВ124, VIN LUCGE385073217362, автомобиль грузовой КАМА36511662, гос. номер У543ХО24, VIN ХТС65116382336875. В удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Определением от 12.12.2017 производство по делу возобновлено, судебное заседание назначено на 02.02.2018.

Рассмотрение заявления откладывалось.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания путем направления копий определения и размещения текста определения на официальном сайте Арбитражного суда Красноярского края в сети Интернет по следующему адресу: <http://krasnoyarsk.arbitr.ru>, в судебное заседание не явились. В соответствии с частью 1 статьи 123, частями 2, 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело рассматривается в их отсутствие.

Конкурсным управляющим представлено уточнение размера субсидиарной ответственности до 5 229 686,20 руб.

Возражения относительно принятия судом уточнения заявленных требований не поступили.

Уточнение принимается судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заявление рассматривается с учетом уточнения.

Представителем ответчика приобщены акты приема-передачи бухгалтерской и иной документации должника за 2013-2014 годы.

Ответчик возражал против заявленных требований, полагает, что в связи с передачей конкурсному управляющему всей имеющейся документации за спорный период основания для привлечения к субсидиарной ответственности отсутствуют.

Конкурсным управляющим в материалы дела представлены пояснения, согласно которым на заявлении о привлечении к ответственности настаивает, ссылается на недостоверность бухгалтерской отчетности, несоответствие данных бухгалтерской отчетности и переданных ответчиком документов.

Представитель ответчика пояснить, за какие периоды образовались запасы и дебиторская задолженность, отраженные в регистрах бухгалтерской отчетности, не смог. Настаивал, что отчетность за 2014 год руководителем должника не сдавалась в регистрирующий орган, была

направлена привлеченной бухгалтерской организацией без ведома руководителя по телекоммуникационным сетям. Пояснить, каким образом бухгалтерский баланс за 2014 год был подписан электронной цифровой подписью должника, не смог. Указывает на недостоверность сведений баланса за 2014 год, что опровергается представленными ответчиком промежуточными балансами.

В судебном заседании представитель ответчика настаивал, что конкурсным управляющим не доказано наличие в действиях ответчика вины и причинно-следственной связи между действиями (бездействием) руководителя и непогашением реестр требований кредиторов. Полагает, что руководителем были предприняты все зависящие от него меры, в том числе путем реализации имущества должника в целях погашения задолженности перед контрагентами, что влечет освобождение последнего от ответственности.

Представитель ответчика указывал, что конкурсным управляющим не доказано, какие именно действия привели к возникновению обстоятельств для привлечения к ответственности. Полагает, что именно конкурсный управляющий должен предоставить суду сведения о наличии дебиторской задолженности (списка дебиторов с расшифровкой задолженности), перечня запасов, которые якобы не были переданы ответчиком, что затруднило формирование конкурсной массы. Указывает, что конкурсному управляющему была передана вся необходимая документация для формирования достоверного баланса за 2014 год.

Конкурсный управляющий на удовлетворении заявленных доводов настаивал, пояснил, что из анализа переданных документов и сведений баланса за 2013 год, который ответчик признает в качестве достоверного, следуют расхождения показателей на сумму около 16 552 000 руб. На соответствующий вопрос представителя ответчика конкурсный управляющий пояснил, что для формирования показателей выручки предприятия не учитываются авансовые платежи, сведения вносятся по факту оказания услуг (выполнения работ). Полагает, что вина ответчика презюмируется.

Уполномоченный орган не возражал против удовлетворения заявления.

В прениях представитель ответчика выразил позицию, что заявленные конкурсным управляющим презумпции опровергнуты ответчиком, все документы переданы, наличие в действиях руководителя вины и причинно-следственной связи не доказано заявителем. Представитель ответчика также указал, что заявителем не указано, какие конкретно действия ответчика привели к невозможности (затруднению) формирования конкурсной массы. Полагает, что отражение в отчетности должника наличия запасов и дебиторской задолженности не свидетельствует о наличии таковых в действительности, сведения отражены переходящим остатком из предшествующих бухгалтерских отчетов. Полагает, что для привлечения к субсидиарной ответственности необходимо установление всей истории формирования активов и пассивов должника.

Исследовав представленные доказательства, арбитражный суд установил следующие обстоятельства, имеющие значение для дела, пришел к следующим выводам.

Согласно статье 32 Федерального закона Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

Согласно части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Одним из правовых механизмов, обеспечивающих защиту кредиторов, не осведомленных по вине руководителя должника о возникшей существенной диспропорции между объемом обязательств должника и размером его активов, является возложение на

такого руководителя субсидиарной ответственности по новым гражданским обязательствам при недостаточности конкурсной массы.

В силу части 4 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и рассмотрения дела (далее - рассмотрение дела), совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» Закон о банкротстве дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Статья 10 Закона о банкротстве, ранее регулирующая вопросы привлечения к субсидиарной ответственности, утратила силу в связи с принятием Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Согласно пункту 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона).

В части применения норм материального и процессуального права при рассмотрении настоящего заявления суд полагает возможным применить разъяснения пункта 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 137, согласно которому процессуальные нормы о порядке привлечения к субсидиарной ответственности подлежат применению судами после вступления в силу Закона независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве. При этом дела о привлечении к субсидиарной ответственности, возбужденные вне рамок дела о банкротстве до дня вступления в силу Закона, и после этой даты подлежат рассмотрению в соответствии с процессуальными нормами законодательства о банкротстве, действовавшими до этой даты.

Положения Закона о банкротстве в новой редакции о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу изменений. Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу соответствующих изменений, независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности поступило 18.05.2017, вменяемые правонарушения совершены в 2015, 2016 годах (предоставление в налоговый орган недостоверной отчетности за 2014 год, непередача документации должника конкурсному управляющему в трехдневный срок после введения конкурсного производства), то есть заявление подлежит рассмотрению в порядке статьи 10 Закона о банкротстве (в части применения как процессуальных положений, так и материального права), без учета положений Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ.

Правом на подачу заявления о привлечении к ответственности в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

Настоящее заявление о привлечении к субсидиарной ответственности подано конкурсным управляющим, то есть уполномоченным лицом.

Как следует из материалов дела (выписка из ЕГРЮЛ по состоянию на 19.09.2016) руководителем общества с ограниченной ответственностью «Транзит» (директором) с 27.01.2011 являлся Сергеев Владимир Николаевич, он же являлся единственным участником должника с 01.10.2009.

Исходя из вышеперечисленных норм Сергеев В.Н. являлся лицом, контролирующим должника, и, соответственно, субъектом, который в силу Закона о банкротстве может быть привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В качестве правовых оснований для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности конкурсный управляющий указывает на пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей на дату совершения вменяемого нарушения.

Конкурсный управляющий в заявлении указывает на непередачу руководителем должника бухгалтерский и иных документов, отражающих экономическую деятельность должника документов в процедуре наблюдения и после открытия конкурсного производства.

Как разъяснено в пункте 42 Постановления Пленума ВАС РФ 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», датой введения процедуры банкротства, утверждения арбитражного управляющего является дата объявления резолютивной части судебного акта.

Процедура наблюдения в отношении должника введена 21.04.2016 (резолютивная часть), решением от 30.08.2016 (резолютивная часть) общество с ограниченной ответственностью «Транзит» признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

Согласно пункту 2 статьи 129 Закона о банкротстве на конкурсного управляющего возложена обязанность по принятию в ведение имущества должника, проведению его инвентаризации и оценки, по принятию мер, направленных на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, по обеспечению сохранности имущества должника, по проведению анализа его финансового состояния, по предъявлению к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании.

Для возможности исполнения указанных обязанностей конкурсный управляющий должен располагать бухгалтерской и иной документацией должника.

Пунктом 3.2 статьи 64 Закона о банкротстве предусмотрена позитивная обязанность руководителя должника не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего предоставить временному управляющему и направить в арбитражный суд перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения.

В силу пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника. Руководитель должника в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязан обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В пункте 47 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. В случае отказа или уклонения указанных лиц от передачи перечисленных документов и ценностей арбитражному управляющему он вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством об их истребовании по правилам частей 4 и 6 - 12 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В определении об их истребовании суд указывает, что они должны быть переданы арбитражному управляющему; в случае неисполнения соответствующего судебного акта суд вправе выдать исполнительный лист, а также наложить на нарушивших свои обязанности лиц штраф (часть 9 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Конкурсный управляющий в заявлении указывает, что в установленные в Законе сроки руководителем должника обязанность по передаче документации исполнена не была.

Фактически документация должника за анализируемый период была передана только в ходе рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по актам приема-передачи от 17.04.2018.

Таким образом, вменяемое нарушение совершено 04.05.2016 и 05.09.2016 (с учетом праздничных дней) соответственно.

То есть вменяемые нарушения совершены до внесения изменений Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ в статью 10 Закона о банкротстве, к правоотношениям подлежит применению редакция статьи 10 Закона о банкротстве на дату совершения вменяемых правонарушений.

Таким образом, по настоящему делу суд применяет положения статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей на момент нарушения, – в отношении вменяемых нарушений) в части применения норм материального права.

Как следует из пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

1) причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Исходя из диспозиции статьи 10 Закона о банкротстве непередача документации в процедуру наблюдения не образует состава вменяемого нарушения.

Положения абзаца четвертого настоящего пункта применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Пунктами 1 и 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

В частности, ответственность руководителя должника возникает при неисполнении им обязанности по организации хранения бухгалтерской документации и отражении в бухгалтерской отчетности недостоверной информации, что повлекло за собой невозможность формирования конкурсным управляющим конкурсной массы или ее формирование не в полном объеме и, как следствие, неудовлетворение требований кредиторов (абзац 4 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

Данная ответственность соотносится с нормами об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 7, статья 29 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете») и обязанностью руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию (пункт 3.2 статьи 64, пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве).

Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» закреплено, что экономический субъект обязан вести бухгалтерский учет. Пунктом 1 статьи 7 Закона установлено, что ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта. В соответствии со статьей 29 ФЗ «О бухгалтерском учете» первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская (финансовая) отчетность, аудиторские заключения о ней подлежат хранению экономическим субъектом в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами государственного архивного дела, но не менее пяти лет после отчетного года. Экономический субъект должен обеспечить безопасные условия хранения документов бухгалтерского учета и их защиту от изменений. При смене руководителя организации должна обеспечиваться передача документов бухгалтерского учета организации. Порядок передачи документов бухгалтерского учета определяется организацией самостоятельно.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений. Бухгалтерская (финансовая) отчетность должна составляться на основе данных, содержащихся в регистрах

бухгалтерского учета, а также информации, определенной федеральными и отраслевыми стандартами (пункт 1 статьи 13 Закона о бухгалтерском учете).

Вина субъекта ответственности устанавливается, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника (абзац 7 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

Ответственность, предусмотренная статьей 10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве. Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации, необходимо установить вину субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 Кодекса).

В силу пункта 2 статьи 401, пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

Исходя из общих положений о гражданско-правовой ответственности для определения размера субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве, также имеет значение и причинно-следственная связь между отсутствием документации (отсутствием в ней информации или ее искажением) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Согласно части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

С целью соблюдения равенства возможностей участников в деле о банкротстве законодатель ввел презумпцию наличия причинно-следственной связи в случае, предусмотренном в абзаце 4 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве. Заявитель должен доказать суду два факта:

- 1) непредставление документов;
- 2) наличие причинно-следственной связи между непредставлением документов и затруднительностью проведения процедуры, в том числе невозможности формирования или реализации конкурсной массы.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась (пункт 24 постановления № 53 от 27.12.2017 «О некоторых вопросах, связанных

с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», определения Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС17-9683, № 302-ЭС17-9244).

Исходя из частей 1 и 2 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Следовательно, нежелание представить доказательства должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения фактов, на наличие которых аргументированно со ссылкой на конкретные документы указывает процессуальный оппонент. Участвующее в деле лицо, не совершившее процессуальное действие, несет риск наступления последствий такого своего поведения.

В силу пункта 3.2 статьи 64, абзаца четвертого пункта 1 статьи 94, абзаца второго пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве на руководителе должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему.

Арбитражный управляющий вправе требовать от руководителя (а также от других лиц, у которых фактически находятся соответствующие документы) по суду исполнения данной обязанности в натуре применительно к правилам статьи 308.3 ГК РФ.

Заявитель указывает, что документация не была передана должником ни в ходе процедуры наблюдения, ни в ходе конкурсного производства.

Исходя из диспозиции статьи 10 Закона о банкротстве, в предмет доказывания по настоящему спору, помимо факта непередачи документации, входит установление невозможности либо существенного затруднения формирования и реализации конкурсной массы вследствие такого бездействия руководителя должника, также имеет значение и причинно-следственная связь между отсутствием документации (отсутствием в ней информации или ее искажением) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

В соответствии с абзацев 1 и 2 пункта 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016, при наличии доказательств, свидетельствующих о существовании причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и банкротством подконтрольной организации, контролирующее лицо несет бремя доказывания обоснованности и разумности своих действий и их совершения без цели причинения вреда кредиторам подконтрольной организации. Субсидиарная ответственность участника наступает тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица. Из системного толкования абзаца второго пункта 3 статьи 56 ГК РФ, пункта 3 статьи 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на участника является наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство).

Таким образом, законом установлены презумпции вины контролирующего должника лица в невозможности полного погашения требований кредиторов при отсутствии (непредставлении конкурсному управляющему) документов бухгалтерского учета и (или)

отчетности, или иных документов, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством РФ с возложением на него субсидиарной ответственности по обязательствам должника (например, Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2017 по делу № 305-ЭС17-9683 по делу А41-47860/2012, Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2017 № 306-ЭС17-14224 по делу А65-973/2015).

Вместе с тем, судом должны быть установлена и невозможность либо существенное затруднение формирования и реализации конкурсной массы вследствие такого бездействия руководителя должника.

В соответствии с бухгалтерской отчетностью за 2013 год, достоверность которой не оспаривается, ответчиком подтверждается факт предоставления бухгалтерской отчетности в налоговый орган. Согласно балансу за 2013 год баланс активов должника составил 39 235 тыс. руб., из них дебиторская задолженность – 17 859 тыс. руб., запасы – 16 552 тыс. руб. В балансе отражено наличие основных средств на сумму 2 241 тыс. руб.

По результатам анализа переданной в ходе рассмотрения дела конкурсному управляющему документации должника за период 2013-2014 годов, установлено, что должником запасы в 2014 году не реализовывались. Даже в случае, если бы все приобретенные в 2014 году запасы были израсходованы в процессе осуществления предпринимательской деятельности, размер запасов, отраженный в отчете за 2013 год, не должен был бы измениться.

Отчетность за 2014 год (в отношении которой ответчик ссылается на непредоставление ее руководителем в налоговый орган), сдана нулевая.

Ответчиком были предоставлены промежуточные балансы за 1-2 квартал 2014 года, не содержащие отметок о предоставлении в налоговый орган (в указанный период времени квартальная отчетность уже не подлежала сдаче в ФНС). В отчетности отражено наличие запасов на сумму 18 410 тыс. руб., дебиторской задолженности на сумму 24 210 тыс. руб.

То есть ответчик, отражая в отчетности должника сведения об активах, подтверждает их наличие, достоверность указанных сведений.

Таким образом, с учетом сведений, отраженных в отчетности должника, конкурсному управляющему не переданы документы, подтверждающие наличие перечисленных выше активов должника, не переданы первичные документы, подтверждающие наличие указанных активов.

Вместе с тем, суд также учитывает пояснения представителя ответчика о том, что сам руководитель не занимался бухгалтерской отчетностью, не проверял наличие материальных ценностей должника, в судебном заседании не смог пояснить, имелось ли у должника какое-либо имущество, а также то обстоятельство, что такие балансы не представлялись иным лицам ранее, а только при рассмотрении настоящего обособленного спора.

Доводы представителя ответчика о том, что именно конкурсный управляющий должен доказать фактическое наличие либо отсутствие активов, отсутствие которых вменяется в вину ответчику, противоречит приведенному выше бремени доказывания обстоятельств по делу.

Как уже указывалось выше, на руководителе лежит обязанность по предоставлению достоверной отчетности должника.

Закон обязывает участников гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей действовать добросовестно (пункт 3 статьи 1 ГК РФ, пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Согласно абзацу 3 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника

гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Каждый участник гражданского оборота, заключающий сделки с определенным юридическим лицом, имеет намерение получить соответствующий результат, что возможно лишь при платежеспособности этого юридического лица.

Исчерпывающей информацией о финансовом (имущественном) положении юридического лица обладает его руководитель как единоличный исполнительный орган, а также учредитель. Они же должны действовать разумно и добросовестно, обеспечить передачу документации должника, материальных ценностей.

Действующий добросовестно и разумно руководитель, при наличии расхождений между сведениями баланса и фактическим наличием имущества обязан предпринять все зависящие от него меры по восстановлению отчетности либо документации, подтверждающей отраженные в отчетности сведения, предоставить уточненную бухгалтерскую отчетность в случае выявления неточностей в ней (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т.д.).

Указанный вывод подтверждается сложившейся практикой, например, определение Верховного Суда РФ от 07.05.2018 № 305-ЭС17-21627 по делу А41-34192/2015.

Как указано в пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации, необходимо учитывать, что привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась, что согласуется с положениями пункта 1 статьи 401 ГК РФ об основаниях ответственности за нарушение обязательств.

В пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 разъяснено также, что *под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается* в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также: *невозможность определения основных активов должника и их идентификации*; невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы; невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Разъяснения пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», применяются к правоотношениям по привлечению контролирующих должника лиц с учетом изменений, внесенных в Закон о банкротстве Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Однако, выводы, изложенные в пункте 24 Пленума, согласуются с ранее сложившейся судебной практикой по вопросу привлечения контролирующих должника лиц к ответственности по пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

С учетом изложенного руководитель общества, не исполнивший обязанность по передаче бухгалтерской и иной документации, информации об имеющихся активах общества конкурсному управляющему, может быть привлечен к субсидиарной ответственности по долгам юридического лица, если не докажет, что непредставление управляющему документации не привело к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо не докажет отсутствие вины в непередаче документации (Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29.12.2017 по делу А33-17288/2014к57; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2017 № 09АП-59200/2017 по делу А40-176780/15).

В судебном заседании 14.03.2018 ответчик сообщил, что директором стал с 2011 года. Не смог дать пояснения относительно достоверности предоставленной в налоговый орган бухгалтерской отчетности по состоянию на 31.12.2013. на соответствующий вопрос суда пояснил, что отчетность сдавалась привлеченной специализированной организацией. Пояснил, что сдаваемая в налоговый орган отчетность проверялась им «частично». Подтвердить фактическое наличие активов, отраженных в бухгалтерской отчетности по состоянию на 31.12.2013, не смог, сослался на истечение значительного периода времени.

В судебном заседании 14.03.2018 представитель ответчика сообщил суду, что иногда компании сдают балансы в ФНС со значительными (несуществующими) активами, чтобы получить кредиты в банках, и это нормально. На вопрос суда, имел ли в данном деле такой случай, пояснил, что ему это неизвестно.

В следующем судебном заседании 13.04.2018 представителем ответчика изменена позиция. Сообщил, что действительно представленная в ФНС отчетность является недостоверной. Но именно конкурсный управляющий должен доказать, дебиторская задолженность каких лиц и какие именно запасы были у должника. На вопрос лиц, участвующих в деле (связанный с тем, что в судебное заседание для передачи конкурсному управляющему им было принесено значительное количество документов должника), пояснил, что содержание документов ему неизвестно. Но поскольку документы переданы конкурсному управляющему, то основания для удовлетворения заявления отсутствуют.

В судебном заседании 23.05.2018 представитель ответчика пояснить, за какие периоды образовались запасы и дебиторская задолженность, отраженные в регистрах бухгалтерской отчетности, не смог. Настаивал, что отчетность за 2014 год руководителем должника не сдавалась в регистрирующий орган, была направлена привлеченной бухгалтерской организацией без ведома руководителя по телекоммуникационным сетям. Пояснить, каким образом бухгалтерский баланс за 2014 год был подписан электронной цифровой подписью должника, не смог. Указывает на недостоверность сведений баланса за 2014 год, что опровергается представленными ответчиком промежуточными балансами.

В судебном заседании представитель ответчика признал недостоверность предоставленной отчетности за 2014 год, сведения о принятии руководителем действий по приведению отчетности в соответствие суду не представлены.

Кроме того, не смог подтвердить документально сведения, отраженные в бухгалтерском балансе за 2013 год, в части отражения дебиторской задолженности и запасов, которые не оспариваются ответчиком.

Представитель ответчика в судебном заседании неоднократно ссылаясь на то обстоятельство, что руководителем должника сведения о запасах и дебиторской задолженности указывались без соответствующей проверки по сведениям из балансов за предшествующие периоды.

Таким образом, ответчик признал, что должный контроль за формированием отчетности должника им не осуществлялся в нарушение требований законодательства о ведении бухгалтерского учета и отчетности, достоверно установить сведения о наличии либо отсутствии у должника имущества из бухгалтерской отчетности не представляется возможным.

Бездействие руководителя на протяжении длительного периода времени по восстановлению бухгалтерской отчетности и приведению ее в надлежащее состояние фактически привело к тому, что у конкурсного управляющего отсутствует возможность сформировать конкурсную массу, проверить наличие отраженных в отчетности должника сведений об активах для принятия оперативных мер по их выявлению и реализации (взысканию).

Также ответчиком не предприняты меры по установлению реального имущественного положения общества, в том числе проведению инвентаризации, выявлению дебиторской задолженности, обращению к предыдущим руководителям с требованием о передаче имущества и документации. При этом ответчик являлся директором с 2011 года. Очевидно, что действуя добросовестно и разумно, ответчик, будучи руководителем должника, обязан был установить наличие дебиторской задолженности, принять меры по ее взысканию, выявить иные активы должника, принять меры по восстановлению документации.

Представитель ответчика пояснить о том, какие активы имеются у должника не смог, представить подтверждающие наличие активов либо сведения о принятии ответчиком мер по восстановлению бухгалтерской отчетности, не смог.

Доводы о том, что руководителем предпринимались действия по погашению имеющейся задолженности не подтверждаются представленными в материалы дела документами. Фактически задолженность перед контрагентами погашалась за счет реализации залогового имущества, переданного в обеспечение исполнения обязательств должника в залог.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника. Размер ответственности контролирующего должника лица *подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше* размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица.

Согласно представленным конкурсным управляющим сведениям в реестр требований кредиторов включены кредиторы с суммой требований 4 301 634,88 руб., непогашенные текущие обязательства составляют 928 051,32 руб., таким образом, размер ответственности руководителя составит 5 229 686,20 руб.

Настоящее определение выполнено в форме электронного документа, подписано усиленной квалифицированной электронной подписью судьи и считается направленным лицам, участвующим в деле, посредством размещения на официальном сайте суда в сети «Интернет».

По ходатайству лиц, участвующих в деле, копии определения на бумажном носителе могут быть направлены им в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства заказным письмом с уведомлением о вручении или вручены им под расписку.

Руководствуясь статьями 10, 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Красноярского края

ОПРЕДЕЛИЛ:

заявленные требования удовлетворить.

Взыскать с Сергеева Владимира Николаевича в пользу общества с ограниченной ответственностью «Транзит» в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам должника 5 229 686,2 рублей.

Разъяснить лицам, участвующим в деле, что настоящее определение может быть обжаловано в течение десяти дней после его вынесения путём подачи апелляционной

жалобы в Третий арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Красноярского края.

Судья

Е.К. Дубец